

А
"ТОЛЬКО ЧАС". Проза русских писательниц конца XIX - начала XX века.
Москва. Современник. 1988.

Татьяна Щепкина-Куперник

ПЕРВЫЙ БАЛ

Рассказ

OCR и вычитка Давид Титиевский, ноябрь 2007 г., Хайфа

Библиотека [Александра Белоусенко](#)

Платье вышло прелестное: белый тюль и бесчисленное множество оборочек, так что похоже было не то на облачко, не то на пену, не то на первый снег,-- словом, на что-то нежное, воздушное и невинное. Самое генеральшу оно занимало несравненно больше, чем ее дочь, Ольгу Николаевну, для которой оно было сшито. Генеральша даже, когда легла, приказала его принести себе в спальню. Оно красовалось, надетое на манекен, и Марья Филипповна поворачивала его перед кроватью то так, то эдак, а генеральша, утопая в своих подушках, осматривала его в лорнетку и любовалась им.

В просторной спальне было тепло и уютно. Перед киотом теплилась лампадка, в печке, потрескивая, догорали дрова. Огромная двуспальная кровать красного дерева, с которой генеральша не расставалась, несмотря на свое почти десятилетнее вдовство, блистала нарядным белоснежным бельем -- гордостью и слабостью генеральши, невинной, как все ее слабости.

Сама генеральша, полная, не старая еще женщина, возлежала в свежей батистовой кофточке под атласным пуховичком, и лицо ее хранило выражение безмятежного довольства. Рядом, на низеньком столике, стояли две чашки чаю, вазочка с вареньем и флакон с ромом -- генеральша любила кушать вечерний чай в постели, когда не было гостей; это было уютнее, чем сидеть вдвоем в большой, торжественной столовой, куда все равно Ольга к чаю не выходила: ее или не бывало дома, или же она у себя в комнате поила каких-нибудь "косматых и лохматых", как с добродушным пренебрежением генеральша называла Ольгиных приятельниц и приятелей. В Ольгины знакомства она, по слабости душевной, не вмешивалась; но с упрямой кротостью пассивной натуры не подпускала их к себе, чуждалась и не одобряла, как не одобряла вообще Ольгиного поведения.

Ее как-то пугала и Ольгина замкнутость, и манера уезжать на два-три дня из города, глухо объясняя: "К подруге", и ее книги, и ее верховая езда, и привычка стрелять по утрам в саду в пустые

А